

Православное издание города Воркуты

Воркута

№1 (28)
март-апрель
2008 года

ПРАВОСЛАВНАЯ

Выходит по благословению епископа Сыктывкарского и Воркутинского Питирима

**20 АПРЕЛЯ —
ВХОД ГОСПОДЕНЬ
В ИЕРУСАЛИМ**

**Первое богослужение
в новом храме Иверской
иконы Божией Матери
состоится 20 апреля,
в праздник
Входа Господня
в Иерусалим.
Начало в 8-30**





Уважаемые Воркутинцы! Новый Кафедральный храм призван стать духовным центром всего Заполярья, и хочется, чтобы и убранство его было благолепным и высокохудожественным.

Я молитвенно прошу Вас оказать попечительскую помощь в приобретении иконостаса, взяв на себя часть затрат. Таким образом, и Ваше имя войдет в духовную историю города, и за Вас и за всех Ваших ближних с благодарностью и уважением в новой церкви будет возноситься непрестанная молитва. Помогите во славу Господа нашего Иисуса Христа, помогите чем и насколько можете!



Пресвятая Богородица, помогай нам!

В номере:

Слово Главного редактора

Войти в новый храм стр. 3

Великий пост

Чревоугодие стр. 4-5

Покаяние - труды преодоления страсти стр. 6-7

Осторожно, секта!

Култ отрока Вячеслава стр. 6-7

Духовные вопросы

Только молитвою и постом стр. 8-9

Вечная память

В день Торжества Православия стр. 9

Авторитетное мнение

Что необходимо знать об отчитке стр. 10-11

Социальное служение

Носите тяготы друг друга стр. 12-13

По святым местам

Лето в Псково - Печерском монастыре стр. 14-15

Проповедь

Вход Господень в Иерусалим стр. 16

Учредитель

МПРО прихода Иверской иконы Божией Матери г. Воркуты Сыктывкарской и Воркутинской епархии

Главный редактор

игумен Рафаил (Беловолов)

Выпускающий редактор

Екатерина Большакова

Технический редактор

иерей Павел Беловолов

Почтовый адрес:

169915 Республика Коми, город Воркута, улица Пирогова, д. 7.

E-mail:

vorkuta-orthodox@mail.ru

Тел/факс:

8 (82151) 78000

Газета зарегистрирована в Северо-Западном окружном межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Reg № ПИ 3-6097

**ПРОСЬБА
НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ГАЗЕТУ
В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖДАХ**

Отпечатано в ОАО «Воркутинская городская типография»

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Войти в новый храм

Игумен Рафаил (БЕЛОВОЛОВ)
Настоятель храма
Иверской иконы Божией Матери

Город не должен стоять без храма. Тем более такой город, как Воркута, история которого началась с ВоркутЛага.

Храм – это неугасимая свеча, тепло взывающая к милосердию и любви Божией в наше жесткое, рациональное время. Новый храм Иверской иконы Божией Матери – это покровительство, любовь и защита Пресвятой Богородицы, это непрестанная молитва за тех, кто погиб в шахтах, кто пострадал даже до смерти в годы политических репрессий на нашей Северной Земле, где находятся безымянные могилы тысяч и тысяч невинно убиенных людей.

Итак, в нашем городе возведено первое в истории города архитектурное здание церкви, которое освящает собой одно из уникальнейших и трагических мест города – площадь Победы в микрорайоне Тиман, где в годы ВоркутЛага происходили захоронения погибших репрессированных людей. По свидетельству немногих оставшихся в живых очевидцев – детей репрессированных россиян – в послевоенное время на Тиман не пускали гулять детей, не собирали там ягоды и грибы, потому что в земле, почти на самой поверхности по причине вечной мерзлоты, хранились останки убитых и кое-как погребенных людей.

Переговоры между Православной Церковью и администрацией города о строительстве храма начались в начале 90-х годов. Владыкой Пантелеимоном (тогда епископом Архангельским и Мурманским) при непосредственном участии бывшего Главы администрации города Александра Сегаля было освящено место для строительства храма на Тимане, там, где сейчас стоит Крест. Это деяние было не просто рядовым мероприятием, а обещанием, данным Богу от лица духовной и светской властей города как залог духовного возрождения и благополучного развития Воркуты.

Но обещание это начало сбываться только тогда, когда в 1998 году епископом Сыктывкарским и Воркутинским Питиримом в Воркуту на настоятелем прихода Иверской Иконы Божией Матери (располагавшемся в бывшем общежитии на улице Пиро-

гова, дом 7), а в дальнейшем – с перспективой построения церкви – был назначен я, игумен (а тогда – иеромонах) Рафаил (Беловолов). Я попытался сразу же договориться о помощи и сотрудничестве в деле построения церкви с городскими властями в лице мэра Игоря Леонидовича Шпектора, но подготовительная работа по строительству из-за финансовых трудностей началась только в сентябре 2004 года. Теперь эта дата считается отправной точкой строительства.

Новый храм начал строиться, как говорится, «всем миром», именно так, как всегда возводились на Руси храмы. На возведение этой церкви с 2004 года в Воркуте регулярно производился сбор средств, это и «кружки для пожертвований на строительство храма», расставленные в магазинах и общественных местах, это и целевые пожертвования частных лиц, и материальная помощь предприятий, организаций и производственных объединений города. Например, градообразующее предприятие ОАО «Воркутауголь», ставшее структурным подразделением холдинга «Северсталь», перечислило на строительство церкви средства, составляющие в сумме 8 млн. руб. С особой благодарностью хочется отметить генеральных директоров ОАО «Воркутауголь», которые внесли существенный вклад в дело строительства: это А.К. Логинов, Г.Д. Задавин, В.А. Ларин. Сменяя друг друга, они словно передавали эстафету попечительства над возведением храма, благодаря чему на стройплощадке не было длительных остановок. Так же не оценим вклад И.Л.Шпектора, который, можно сказать, начал эту эпохальную стройку, и сегодняшнего мэра В.Л.Будовского, который помогает нам во всем и всем, чем только может. Не имею возможности перечислить здесь всех руководителей организаций и предприятий, благодаря которым мы покупаем сейчас убранство и богослужебную утварь, заказываем храмовые иконы, список их имен составляет три листа формата А-4. Скажу только, что за всех «строителей и благоукарасителей» молится Церковь, ни один человек, участвующий в храмостроительстве,

не будет забыт у Господа.

Но, вернемся к истории: в 2005 году стали закладывать фундамент, в 2007 году закончили поднимать сруб. На сегодняшний день заканчиваются внутренние работы.

Если коротко перечислять уже потраченные средства, то это: оплата сруба – 2 млн. руб., фундамент – 4 млн. 200 тыс. руб., подъем сруба – 2 млн. руб., приобретение куполов – 1 млн. 100 тыс. руб., лист кровельный – 700 тыс. руб., колокола – 600 тыс. руб., в мастерской «Палехский иконостас» приобретены 27 писаных храмовых икон в буктовых киотах, в ХПП «Софрино» – дорогостоящая церковная утварь на 1 млн. 500 тыс. руб. Словом, строительство идет к завершению.

На данном этапе возникла срочная необходимость в заказе иконостаса, потому что мастерской «Палехский иконостас» потребуется год для выполнения этой работы. Все храмовые иконы приобретены именно в этой мастерской, и нам хотелось бы, чтобы и иконостас был выдержан в том же древнерусском стиле. Полностью приобретение и установка иконостаса составляет сумму в 5 млн. рублей. Чтобы оформить заказ, нужно единовременно оплатить хотя бы половину этой суммы.

Уважаемые Воркутинцы! Я молитвенно прошу Вас оказать попечительскую помощь в приобретении иконостаса, взяв на себя часть затрат. Помогите во славу Господа нашего Иисуса Христа, помогите чем и насколько можете!

20 апреля, в двенадцатый праздник Входа Господня в Иерусалим я приглашаю всех, для кого новый храм стал уже «своим» – родным и близким, кто вложил в него частичку души, и тех, кто хочет стать «своим» (а значит – Господним!) – в новый храм Иверской иконы Божией Матери на площади Победы – на первое Торжественное Богослужение. В храме не все еще сделано и готово, не установлен пока иконостас, возможно, не все иконы займут свои места, не закончатся еще внутренние работы, но «Церковь» – это прежде всего люди, по этому я приглашаю всех людей, всех Воркутинцев войти в «Радость Господа своего» потому что это – наша общая Радость, дорогие мои, это – наша общая Победа.

ВЕЛИКИЙ

ЧРЕВУ

На иконе, изображающей Страшный Суд, мы можем увидеть мерзостного вида нечисть с надписью: «чревоугодие». С чревоугодия начинается «лестница страстей», это как бы ее основа и фундамент. Интересно, что разные святые отцы из разных мест и эпох описывали эту страсть в одних и тех же образах, связанных с растапливанием печи.

Св. Иоанн Кассиан: «Печь тела нашего, царем Вавилонским, т.е. дьяволом, в нас возжигается через страсти, подобно прибавке нефти и смолы в печь сильнее разгорается».

Прп. Нил Синайский: «Пища огню – дрова, а пища чреву – снеди. Множество дров разжигает великий пламень, а множество снедей питает похоть. Пламень исчезает с оскудением вещества, а скудость снедей иссушает похоть».

Св. Ефрем Сирин: «Всех дров в лесу не достаточно для насыщения огня; так ненасытима плоть, как ее не довольствуешь».

Св. Исаак Сирин: «Что пламень огненный при сухих дровах, то и тело при наполненном чреве. И как одно горячее вещество, приложенное к другому, увеличивает огненный пламень, так разнообразие брашен увеличивает движение в теле».

Таким образом, пищи нужно вкушать ровно столько, чтобы печь отапливала дом тела, но не забивать печь так, чтобы дым валил из всех щелей, или случился бы пожар. Так же нельзя полностью тушить печь, чтобы в наступившем расслаблении не впасть в еще худшие страсти.

«Воздержание в пище не может быть постановлено одинаковое для всех, потому что не у всех тел одинаковая крепость... Но все воздержники должны иметь одну цель, чтобы принимая пищу по мере способности, не даваясь в пресыщение, возжигая в душе вредоносный, греховный огонь. Мера воздержания должна быть определяема судом совести каждого. При этом посты уставом определенные всеконечно должно соблюдать», - поясняет все тот же св. Иоанн Кассиан.

Говоря по-другому, качество и объем домов и печей у всех разные, потому и дров требуется разное количество, да и внутренний климат разнится от человека к человеку.

Надо иметь в виду, что, говоря о чревоугодии, святые отцы менее всего имели в виду саму пищу. «Не по брезгливости какой отказываемся есть мясо, «ибо всякое творение Божие хорошо и ничто не предосудительно» (1Тим. 4, 4), но поскольку написано: «Не прилична безумному сладость» (Пртч. 19, 10)». Обращалось внимание на те последствия во внутреннем устройстве человека, которые происходили при «безумном» употреблении еды. Дело не в пище, а в помысле. «Одни по естеству своему требуют сладкой пищи, другие соленой, иные же кислой; и это есть ни страсть, ни прихоть, ни чревообъядение. А любить какую-нибудь пищу особенно и похотливо желать ее, - это и есть прихоть, служительница чревообъядению. Но вот из чего познавай, что ты одержим страстью чревообъядения, - когда она обладает и помыслом твоим», - объясняет нам прп. Варсануфий.

Простой акт потребления пищи обретает в человеке странные психологические оттенки. Если человек принимает



Изображение страсти чревоугодия на фреске храма Спаса в Сенях города Ярославля

пищи ровно столько, сколько необходимо для его жизнедеятельности, то «помысел» не образуется, если же эта мера превышает, то в душе возникает некое злокачественное образование. Что это за новообразование, какова его сущность и устройство, - подвижники исследовали досконально.

Когда человек съедает пищу противоестественно, без молитвы, без меры и с чувственным услаждением, она не усваивается ни физически, ни духовно и начинает генерировать из себя некий «образ». «Образ» этот срамен и безобразен, и любит обрести блудные очертания, он в виде призрака исходит с низа живота и проникает в сокровенные области человека, где воспринимается внутренним зрением в виде помысла. Помысел этот, принятый соблазненным и притупленным объединением сознанием, начинает активно рождать пустые мечтания и призраки, которые рассеивают внимание человека, не дают ему сосредоточиться и уносят в пустые и бесплодные мечтания по всем злачным углам падшего мира. «Чрево наполненное от пресыщения

есть область привидений», - предупреждает прп. Исаак Сирин. Таким образом, чревоугодие оказывается «краеугольным камнем» всех страстных движений души.

Привидения эти, подобно темной туче или смрадному дыму, касаются сердца и возмущают внутренний мир бурей помыслов. Источник помыслов подобен гнилому кусочку мяса или залежалого овоща, который является источником множества «мушек-дрозофил». Все хозяйки знают, что с самими мушками бесполезно бороться и стараться их перебить, они плодятся с неимоверной быстротой. Есть одно простое и эффективное средство: вынести мусорное ведро, и мушки исчезают сами собой. Аналогичные процессы происходят и в душе человека, невозможно заниматься никакой духовной практикой с переполненным желудком, набитым страстно поглощенной пищей.

«Начато нами дело свиней, т.е. дозволение чреву не знать его границ, как свойственно разумным, приводит в смятение и великое помрачение помыслов, густой и непроницаемый мрак распространяется по всей душе и сильно уныние при всяком Божьем деле», - рисует нам воздействие духа чревоугодия авва Исаак Сирин. Это приводит к тому, что между внутренним человеком и Богом образуется непроницаемая черная преграда, которая, как некие черные бархатные шторы светомаскировки, закрывают от души Божий свет, и его лучи не могут проникнуть в сердце человека. «Как облако закрывает свет луны, так испарения чрева изгоняют из души Божью премудрость».

Страсть чревоугодия постепенно захватывает всего

ПОСТ

УГОДИЕ

человека. Проникает в гортань, захватывает сознание. Человеку уже мало просто съесть больше, чем ему необходимо, страсть требует особой изысканности вкуса и вида пищи. Человек сначала ест глазами, затем наслаждается вкусом, затем радостно переживает давление изнутри на стенки желудка. Святые отцы тонко различали много подвидов чревоугодия, но основными считали два: «лемаргия» и «гастримаргия» (по-русски гортанобесие и чревообесие). Первое поражает разумную часть нашей души, ибо гортань считалась носителем силы слова, а второе поражает неразумную часть нашей души. Общим итог их мрачного согласия в том, что смысл жизни человека оказывается в поглощении пищи. То есть, как говорит известное высказывание, «человек начинает жить только для того, чтобы есть, а не ест, чтобы жить».

Существует таинственная связь между чревоугодием и «парением ума». Соприкасаясь с «горним», ум обретает свойства «простоты, единства, соборности», соприкасаясь же с «должным», - ум «усложняется, рассеивается, расслаивается». То и другое по-своему привлекает ум. Первое таинственно связано с «Древом Жизни», второе с «древом познания», и то, и другое по-разному услаждает ум, но эти «услаждения» не совместимы. Ум как бы находится в постоянном выборе между тем и другим. Как некое коромысло, он может склониться и в ту и в другую сторону. Потребляемая сверх необходимого еда перетягивает ум в чувственную область. От этого внутреннее единство как бы рассыпается, полнота восприятия теряется, появляется очень много разнообразных и не связанных между собою помышлений и желаний. Сродное тянется к сродному, и, поскольку внешний и материальный мир сам по себе без внутреннего лишен единства, многообразен и разнообразен, то «рассыпавшееся» от тяжелых испарений умное чувство начинает заинтересовываться всем внешним и материальным. Оно с услаждением рассматривает видимую красоту окружающего мира и собственное телесное устройство. Чувственное рассеяние оказывается непреодолимой преградой во внутреннем движении души к Богу, сеет в ней сомнение о реальности невидимого мира, вводит боязливость, многопопечительность, страстность, и, в конечном счете ввергает ее в пучину страстей. Такое положение вещей приводит верующего человека или общину в крайне печальное состояние. Сначала теряется самое главное: единомыслие с ближними, которое возможно только в простоте и чистоте Боговедения: «Возлюбим друг друга и единомыслием исповеваемся».

Любовь к ближнему и единомыслие в Боге связаны друг с другом непосредственно. Разнообразие тварного приводит к разномыслию между людьми. Внешне это проявляется в осуждении, неприятии, противлении друг к другу, к смене духовников, монастырей, места жительства. Человек начинает прислушиваться к тому, что говорят другие, гоняться за новостями, обсуждать чьи-то мнения со стороны. Все это приводит к парадоксу, что какое-либо мнение неизвестного священника или старца, которого ни разу никто не видел и которое сказано неизвестно кому и когда, и по какому поводу, становится важнее, чем совет «домашнего духовника». Церковные люди пишут письма в

Иеромонах Амвросий (ГАЙДАЕНКО)
клирик Свято-Преображенского
мужского монастыря
Томской епархии

самые удаленные точки, получают отку-да-то разнообразную литературу с набором противоречивых мнений

и с жадностью ищут там ответы на свои вопросы. Естественно не находят, но сами начинают сеять вокруг себя раздор и сомнения, тиражируя свое состояние, и смыкаются со сродными ими неустroенными умами. Так возникает целая прослойка людей не единомысленных ни «духу общины», ни между собой, ни в самих себе. Когда количество таковых превышает некое критическое число, сама община начинает дробиться на группировки, раскалывается на сумму не связанных ничем кроме злобы и недовольства «православных божей».

Интересно, что подобное состояние духа рождает и свою «мистику», разброд в голове и сердце подтверждается «видениями», «откровениями», «голосами» и «пророчествами». Яркое отличие таковых прозрений, - это крайняя степень упрощенности и чувственности образов. Святые отцы очень осторожно передавали словами те духовные состояния, которые переживали их блаженные души по той простой причине, что человеку трудно передать даже такое состояние души, как сон. Тем более, как передать земными словами то «единство», что зрит простая душа в Едином Боге? «Чревоугодный ум», даже соприкасаясь с невидимым миром в момент какой-либо чрезвычайной ситуации: аварии или клинической смерти, по «возвращении в себя», интерпретирует все в грубых чувственных образах, которые легко усвоятся расстроенными умами подобных «верующих» и принимаются ими как истина в последней инстанции, превышающая не только мнение духовников, но даже и святых.

Известно, что еще в ветхозаветные времена существовали целые пророческие школы, обучающие ревнителей веры правильно принимать, истолковывать и открывать другим Божии посещения. Так же и святые, зная об удобосклонности людей истолковывать «неизреченные видения» и «неописуемые созерцания» по-земному грубо и чувственно, старались давать только общие наставления о покаянии и смирении души, а не расписывать «картины погусторонней жизни». Все подобные откровения принимались как «благочестивое чтение», как некоторое подспорье, но они всегда имели достаточно низкий авторитет и ни в коем случае не принимались буквально. Это касалось и «мытарств Феодоры» и «видений Страшного Суда». Все это только отчасти могло дать представление о том, что действительно испытывает душа, но на самом деле бесконечно далеко от реальностей духовного мира, ведь происходящее «там» невозможно описать внешними словами.

Таким образом, именно грех чревоугодия искажает духовное восприятие, именно он ответствен за «парение мыслей», которые, в свою очередь, являются основанием всех страстей, от него тянется цепочка самых ужасных последствий.

Пища, будучи греховным основанием всех страстей, начиная с вкушения запретного плода в раю, в то же время возведена Христом в высочайшее достоинство, ибо она стала носителем Тела Христова в Таинстве Евхаристии, Трапезой Любви. И в этом смысле любая пища является как бы продолжением Богослужения, Плодом Жизни. И поэтому в Нем не может быть чревоугодия, ибо насыщает не чрево, а сердце. Можно сказать, что молитва перед вкушением пищи превращает ее из чувственной снеди в «благодарение Богу», в «хлеб насущный», что подвигает душу к Богомыслию и единомыслию.



ВЕЛИКИЙ

Покаяние – преодоления

многосторонности явления.

В «Аналитическом словаре исихастской антропологии» (автор С.С. Хоружий) это фундаментальное для христианства понятие определяется так: «Покаяние есть очищение совести. Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни. Покаяние есть примирение с Господом через совершение благих дел, противных прежним грехам. Покаяние есть помысел самоосуждения...» (преп. Иоанн Лествичник).

«Что есть покаяние? Оставление прежнего и печаль о нем...» (преп. Исаак Сирин). «Покаяние берет грешных и делает их праведниками... кого грех губит, тех оно воссоздает» (преп. Ефрем Сирин).

Итак, суть покаяния - изменение, «переплавление», внутренняя перемена человека. Именно эту суть выражает сам термин: греческое «метанойя» означает буквально «перемена ума».

Следующий вопрос - от чего и к чему эта перемена? Что переплавляется покаянием - и во что? Цель покаяния - «свергнуть с себя бремя грехов»

Время Великого поста - самое дорогое время для каждого православного человека, время обновления и очищения. Когда-то на Руси Великий пост открывался протяжными и короткими звонами колокола, которые звали в храм на покаяние. И народ послушно следовал им. Даже природа затихала в ожидании Пасхи. Еще раньше, на заре христианской жизни, на Великий пост закрывались монастыри и подвижники уходили в пустыню. Пост проводили в одиночестве и молитвенном созерцании.

А мы? Живущие сегодня в России, в атмосфере безбожия и язычества, имеем ли мы возможность провести пост надлежащим образом? Несомненно. Ведь дело не во временах и сроках, а в нас самих. Если поймем, что пост не сводится только к воздержанию от скоромной пищи, хотя оно и необходимо, ибо нельзя забывать ту катастрофу, которая произошла из-за влечения запретного плода Адамом в рай. «Изгнан был Богом Адам из рая из-за пищи и, сидя прямо перед раем, рыдал и стонал... Увы мне, как пострадал я, окающийся: я не соблюл одной заповеди Владыки и лишился всех благ!» (стихира Прощеного воскресения).

Пост немислим без молитвы, которые поставил рядом Сам Спаситель, указав, что сила нечистая изгоняется только молитвой и постом (Мф 17, 21). А подвижники веры и благочестия не раз говорили, что Бог исполняет наши молитвы, если они сопровождаются воз-

держанием. Пост, молитва... Новпритче о Страшном Суде (Мф 25, 31-46) Христос, Божественный Судья, не спрашивает стоящих пред ним, как они постились или молились. Он задает подсудимым поколениям рода человеческого только один вопрос: любили ли они ближнего, отозвались ли на чужую нужду. Милосердие - вот что необходимо положить вместе с постом и молитвой в основание духовной жизни. «Молитва, милостыня и пост суть три основных действия личной религиозной жизни», - писал В. Соловьев. - Кто не молится Богу, не помогает людям и не исправляет своей природы воздержанием, тот чужд всякой религии, хотя бы думал, говорил и писал о религиозных предметах всю свою жизнь».

Еще одна добродетель, которая, как соль, необходима для духовной жизни, если, конечно, мы хотим строить ее на основе Евангелия, - покаяние. Без него ни молитва, ни пост, ни даже милосердие не спасет нас, не приведет к Богу. Именно поэтому первые слова проповеди Спасителя были: «Покайтесь!» (Мф. 4, 17). И Великий пост - это прежде всего время, когда мы через молитву, воздержание и милосердие возвращаем в себе дух покаяния. Вот почему так важно понять, что же такое покаяние. Почти у каждого из святых отцов мы можем найти определение покаяния. В основе и сути они не расходятся между собой, но само число и разнообразие их говорит о сложности и

На Южном Урале распространяется культ «чудо-мальчика»

Глава Челябинско-Златоустовской епархии РПЦ митрополит Иов обратился к собратьям-архиереям с просьбой донести до всех верующих информацию о недопустимости почитания лжесвятого «отрока Вячеслава». Мальчик, умерший 15 лет назад, стал героем нескольких книг, популярных в православной среде, и теперь на его могилу съезжаются паломники со всей России. По мнению экспертов, феномен «святого Славика» еще раз свидетельствует о катастрофически низком уровне религиозного сознания наших сограждан.

Слава Крашенинников, 11-летний мальчик из города Чебаркуль, страдал тяжелым заболеванием крови и умер полтора десятилетия назад. Сегодня над его могилой сооружена усыпальница, заставленная иконами, в том числе самого Славика. Сюда съезжаются со всей страны паломники, читаются молитвы и поются сложенные в его честь акафисты. Камешки, насыпанные возле могилы, раздают приезжания. Не даром - за пожертвования.

Популярность Славика приобрела такой размах, что митрополит Челябинский и Златоустовский Иов создал комиссию по расследованию обстоятельств появления этого культа. А в понедельник, после завершения ее работы, обратился к архиереям РПЦ с письмом, в котором попросил разъяснить духовенству и мирянам недопустимость покло-

Культ отрока

нения чебаркульскому лжесвятому.

О мальчике написано несколько книг, бойко раскупаемых в церковных лавках. Причем некоторые изданы по благословению духовенства. Самую первую - «Чудеса и предсказания отрока Славика» - сочинила его мама Валентина Крашенинникова. В ней повествуется о том, как однажды крошка-сын признался, что помнит себя задолго до рождения: «Знаешь, мамочка, мне много-много лет. Я очень древний! Была полотняная дорога, я несся по ней с огромной скоростью и остановился только у глубокой пропасти... А рядом с собой я увидел высокого человека, одетого как бы в монашеские одежды». Человек этот перешагнул через пропасть и велел Славике последовать его примеру. Что он и сделал. «Потом я остался один, прошел немного вперед, свернул в сторону на какую-то твердую, темную дорогу... Пресвятая Троица и мои друзья дали мне понемногу от себя силы. И я отправился к вам, сюда, на грешную Землю».

В раннем детстве Славик упал и получил сотрясение мозга. После чего, по словам матери, стал «слышать голо-

ОСТОРОЖНО,



ПОСТ

Труды страсти

(преп. Ефрем Сирин), грехи же суть вещественное проявление страстей. Страстное состояние, страсти - вот то исходное, «прежнее», о котором кающийся скорбит и которое стремится «оставить». Покаяние - труды преодоления страсти. Перечень основных страстей находим уже в послании к Галатам (5, 19-21) (и здесь же перечисленные добродетелей, как противопоставление дел плоти - плодам духа). Таким образом, цель покаяния - очищение от страстей, или бесстрастие. «Плод покаяния есть бесстрастие души, а бесстрастие - изглаждение греха» (преп. Максим Исповедник). В нем человек уже, действительно, по слову аввы Силуана «недалеко от любви», ибо «любовь - полнота бесстрастия» (авва Евагрий).

Но, если покаяние восстанавливает утраченный союз любви с Богом (а что для верующего человека может быть желанней?), почему покаяние «мучит и грызет», борется с отчаянием, вызывает «плач всего существа»? Ответ, прежде всего, в том, что покаяние - начало, врата процесса, в

«Великий пост - настоящая школа покаяния, в которой каждый человек должен ежегодно учиться углублять свою веру, пересматривать свою жизнь и, насколько это возможно, ее изменять. Великий пост - это ежегодное паломничество к самым истокам православной веры, где нам вновь открывается, как должен жить православный человек».

(Протоиерей Александр ШМЕМАН)

котором должна стать иною сама человеческая природа. В нем человек, принадлежащий целиком падшему естеству, погруженный в противоестественный строй мира сего, становится на путь преодоления своего естества. Страсть подчиняет в человеке все, и выкорчевать ее, обрести бесстрастие - значит отторгнуть без малого самого себя. Это конфликт с собою, ломка себя - крайняя, экстремальная мера; и чтобы пойти на нее, человек должен признать свою ситуацию экстремальной. Осознать, что вверженность в стихию страстей есть рабство, плен и опасность непоправимой утраты себя. Что эта стихия способна толкнуть и увлечь его, помимо воли, в любую бездну, к любой постыдности - и многое, многое постыдное им уже совершено. Содрогаясь, он себя ощущает на краю катастрофы, в ужасе сознает, что собственными силами не спастись - и на грани отчаяния он вопиет к Богу. И здесь же как непостижимая, но несомненная духовная реальность, ему открывается милость Божия, он опытно познает то, что сказано в Писании: «Если исповедуем грехи наши, то Он простит нам грехи и очистит нас»

(1Ин. 1, 7).

И последнее, что характеризует покаяние - его неперенное и непрестанное присутствие всегда, на любой ступени духовной жизни. Преподобный Исаак Сирин говорит: «Двадцать четыре часа дня и ночи имеем мы нужду в покаянии». Таков общий закон духовной жизни.

Итак, осознав, что покаяние - начало и условие подлинной христианской жизни, мы поймем, что именно поэтому Церковь зовет нас к длительному и усиленному подвигу в течение семи недель перед Пасхой, а не просто к воздержанию от скоромной пищи и излишних развлечений. И разделим со всем православным миром радость от наступления дней Великого поста, которая звучит в песнопении среды сырной седмицы:

Возсия весна постная,
цвет покаяния,
очистим убо себе, братия,
от всякия скверны,
Светодавец поюще рцем:
ГЛАВА ТЕБЕ,
ЕДИНЕ ЧЕЛОВЕКОЛЮБЧЕ

СВЯТА!

Вячеслава

са» и «пророчествовать». Он говорил, к примеру, что «птиц убивать нельзя - птицы участвуют в сотворении времени», а «в космос летать нельзя, потому что из космоса, когда ракета летит на Землю, несет за собой невидимые кристаллы, которые упадут на нее и все, что попадет под них, раздавят». Предрекал Славик и войну в Чечне, и 11 сентября, и ваучеризацию, и даже «дьявольские» ИНН. Много рассуждал об устройстве ада, но о рае почти не упоминал. «Когда я спросила: «Почему ты рассказываешь в основном про ад?» - пишет Валентина Крашенинникова. - Славик ответил: «Чтобы задумались и не попали туда, а про рай пока не достойны слушать». Еще он сказал, что скоро почти все бесы вылезут на поверхность Земли и в аду будет спокойнее, чем на Земле».

Экспертная комиссия, изучавшая книгу г-жи Крашенинниковой, установила, что занимательная демонология «святого отрока» навеяна коллизиями американских «ужастиков». Обнаружились и параллели с оккультной и эзотерической литературой.

Трудно сказать, что в этом опусе фантазии Славика, а

что - выдумки автора. Но, несмотря на все несуразности, книга матери Славика имела успех. И вскоре за ней последовали две другие - «Отрок Вячеслав» и «Бог говорит избранникам своим», автор которых Лидия Емельянова. В них приводятся многочисленные свидетельства о посмертных явлениях мальчика и сотворенных им чудесах. Так, в декабре 2002-го к некоему «схимнику N» якобы пришла Божья Мать в сопровождении Славика и, указав на него, сказала: «Се оставляю вам отрока во спасение и милость. Многим странам и языкам от России будет спасение чрез отрока сего Вячеслава».

Дальше - больше. Оказывается, камешки с могилы Славика целебные и умеют размолачиваться. Целебны также земля и снег, причем они втираются в кожу, как мазь. Вот читатели и едут в Чебаркуль и поют ему акафисты, и крестятся на его икону...

Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Однако поражают не сказки, сочиненные о чудо-мальчике, а то, как легко в них верят сотни и тысячи людей. Впрочем, если в православной среде немало тех, кто почитает за святых Ивана Грозного, Гришку Распутина и даже Сталина, нечего и говорить о больном ребенке. Другое дело - что на нем совсем неплохо наживаются взрослые.

Михаил ПОЗДНЯЕВ,
«Новые Известия», 21 ноября 2007



«Исцеление бесноватого отрока»
гравиюра Гюстава ДОРЕ

Иногда в некоторых храмах или монастырях происходят необычные, даже жуткие сцены: с виду спокойный, неприметный человек внезапно меняется до неузнаваемости, начинает громко и безобразно ругаться, кощунствовать, появляется нечеловеческая сила и агрессия, порой даже несколько сильных мужчин не могут справиться с хрупкой женщиной. Человека, никогда не видевшего и не слышавшего ничего об одержимости, подобное может испугать до глубины души. Поэтому необходимо знать природу данного явления.

Духовная природа человека не терпит пустоты. Если в сердце нет Бога, то его место занимает диавол. Сейчас в некоторых домах можно увидеть странное соседство православных икон и разнообразных амулетов, нэцке, и это считается нормой, в этом соседстве не видят ничего «такого». Жаль, что люди не понимают, что вера в «силу и помощь» амулетов – это добровольное подчинение себя нечистому духу. Одной из причин такой «веры» является то, что для многих людей диавол – миф, сказка. На самом деле это не так. Бесы реально существуют и достигли больших результатов, внушив людям, что их нет. А логика сатаны такова: если нет диавола, то нет и Бога. Если человек считает, что сатана – это аллегория, то тем самым он обезоруживает себя перед силами зла.

Злая воля, цель которой уничтожение образа и подобия Божия в человеке, – это реальная сила. И демоны и уничтожили бы все на своем пути, только Бог не дает им это сделать. Господь отпускает диаволу при-

ТОЛЬКО ЖОЛИТВОЮ

ступать к человеку и мучить его, как правило, за грехи, за безбожную жизнь, но убить человека Бог не разрешает, Он хранит всех: и грешников, и праведных, и здоровых, и больных, и бесноватых. И если бы человек исполнял волю Божию, он был бы неприступен для нечистого духа, но в том и беда, что бесы овладевают людьми, как говорит афонский старец Паисий, потому что «мы сами даем над собой власть демонам. И тогда они научают нас всякому лукавству, всякой лжи и греху».

Болезнь, как и смерть, пришла в мир вместе с грехом. Когда Господь исцелял больного, Он говорил: «Прощаются тебе грехи твои» (Мф. 9, 2). Только в исключительных случаях, по Своему непостижимому Промыслу Господь попускает болезнь, не связанную с грехом: «И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. И ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9, 1-3).

Тяжело, когда больна душа. Здесь важно не впасть в крайности. Одна из них – это мнение, что все душевные болезни – происки диавола. То есть, душевное заболевание, которое следует лечить у врача, принимают за одержимость. Так, например, одним из типов шизофрении является имитация одержимости. Поэтому кроме молитвенной помощи священники советуют обратиться к верующему квалифицированному врачу – наркологу, неврологу, психиатру.

Другая крайность – мнение, что причина всех душевных болезней кроется в нарушении деятельности головного мозга и, как следствие, одержимость очень часто путают с психическими заболеваниями. Но уже с первых веков христианства известны некоторые признаки одержимости (так называется болезненное состояние человека, находящегося под контролем бесовских духов – с полным подчинением воли и поведения). Вот некоторые из них: одержимый бесом боится церкви, на службах чувствует себя плохо и нередко теряет сознание. Окропление святой водой, прикосновение священного креста мо-

жет вызывать физические муки. То же самое происходит при вдыхании ладана. Звуки церковного колокола вызывают у него головную боль.

До 19 в. функцию психиатрической больницы часто выполняли монастырские богадельни. Теперь, в начале 21 века, важно найти форму сотрудничества духовных отцов и психиатров.

Теперь обратимся к вопросу об экзорцизме (изгнании нечистых духов из человека).

Слово «экзорцизм» происходит от греч. «экзосна» – «клятва». Экзорцизмом называют акт изгнания злых духов посредством выполнения определенных обрядов. В Евангелии изгнанию бесов отведено значительное место. Иисус Христос, странствуя по Галилее, неоднократно изгонял нечистых духов из страждущих (Мф. 8, 16; Мф. 8, 28-32; Мк. 1, 25; Мк. 1, 39; Лк. 11, 14 и т.д.).

Стоит отметить, что в древней христианской Церкви в обряд крещения иудеев и язычников традиционно входило изгнание из них злых духов. В средние века экзорцизм составлял часть обряда крещения детей: ребенку 3 раза дули в лицо и говорили: «Изыди, нечистый дух, освободи место Духу Святому». С 1614 года эта практика была закреплена в римско-католическом обряде. Краткие экзорцистские формулы упоминаются и в лютеранских крещальных обрядах, и в первом молитвеннике короля Эдуарда VI (1549 г.).

В католическом катехизисе сказано, что экзорцизм относится к числу сакраменталиев (священнодейственных обрядов). В настоящее время католическая церковь готовит экзорцистов в университете Athenaeum Pontificium Regina Apostolorum. Следует отметить, что программа обучения состоит не только из церковных предметов, но и включает занятия по психиатрии.

Практика изгнания злых духов существует и в Православной Церкви. Чин изгнания беса можно найти в Третьем (Евхологон) митрополита Петра Могилы (1646 г.).

Все священнослужители читают закликательные молитвы в чине Отпущения при Крещении. Может быть, этого достаточно, чтобы оградить себя от лукавых духов? Но Церковь

И ПОСТОМ

уделяет особое внимание избавлению человека от бесовской силы. В своих утренних и вечерних молитвах, которые принадлежат великим святым (напр. Иоанну Дамаскину, Макарию Великому и др.), мы 35 раз обращаемся к Господу с просьбой об избавлении от бесовской силы.

В просторечии православный обряд изгнания бесов называется «отчитка». Он представляет собой чтение специальной молитвы, осенение крестным знаменем, а также курение ладаном. В чине «Об избавлении от духов нечистых» указаны жесткие требования к закликателям: блюсти себя от страсти, гордости и тщеславия, от всякого вида сребролюбия и лихоимства, от греха блуда и всякой телесной нечистоты, иметь твердую веру православную, упование на Божию благодать, любовь ко всем, кроме того, перед отчиткой необходимо исповедаться с сердечным сокрушением своему духовному отцу.

Отчитывать имеет право только священник, получивший специальное благословение епископа. В настоящее время отношение к этому священнодействию среди духовенства неоднозначное. Кто-то относится к изгнанию бесов скептически, даже с насмешкой. Кто-то – просто опасается отчитывать, а кто-то, особенно так называемые «младостарцы», иногда даже ставят отчитку выше Литургии.

В заключение хотелось бы сказать: если из человека выгнать беса, а человек тот будет продолжать грешить, в него войдут семь злейших бесов, и «бывает для человека того последнее хуже первого» (Мф. 12, 45). Главное – вера. Главное – любовь. Главное – не грешить. Главное – Исповедь и Причастие, а потом уже молебен «О избавлении от духов нечистых».

Особенно это важно сейчас, в дни Великого поста, который врачует душу и тело. Пост – это стояние на страже, борьба со злыми духами, страстями. Митрополит Стефан (Яворский) называл пост «преславным убийцей страстей, укротителем похотей, победителем и торжествующим истребителем всякого неистовства свирепствующей плоти». Священник Александр Ельчанинов отзывался о посте так: «Нормальный, здоровый, благополучный человек почти недоступен влиянию высших сил. Пост, расшатывая это физическое благополучие, умаляет плотского человека для возрастания человека духовного... в посте человек выходит навстречу ангелам и бесам».

И, конечно же, самые важные слова – это слова Спасителя: «Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21).

Светлана БЕЛОВОЛОВА
прихожанка Свято-Иверского храма

Архимандрит Тихон (ШЕВКУНОВ)

В день Торжества Православия



В пятницу, 21 марта 2008 года в пригороде Нью-Йорка Джорданвилле, в Свято-Троицком монастыре, где он был настоятелем, похоронили скончавшегося 16 марта Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви митрополита Лавра, человека, сыгравшего ключевую роль в воссоединении православных Церквей.

Символично, что владыка Лавр умер в первое воскресенье Великого поста – в праздник Торжества Православия. Его духовная и историческая роль в жизни церкви именно этому – торжеству Православия – и послужила.

В вопросе воссоединения церковью чрезвычайно многое зависело от двух людей – Святейшего Патриарха Алексия II и владыки Лавра. Стоило каждому из них сказать даже не категорическое «нет», а всего лишь «еще не время», и процесс был бы заблокирован на долгие годы. Но и тот, и другой сказали: «Да, это должно произойти». И началась очень непростая, исполненная больших испытаний работа. Владыка Лавр прекрасно понимал, что есть немало сторонников воссоединения. Но когда этот процесс только начинался, противников, быть может, было больше.

Большая часть людей просто принципиально не верили в перемены в России. Некоторых совершенно устраивало «изолированное положение» Русской Зарубежной церкви. Некоторые просто с неприязнью относились к сегодняшней России. И владыка понимал, что ему в его возрасте и с очень тяжелыми болезнями – а у владыки были тяжелые болезни, он перенес сложнейшую операцию на головном мозге – работа по воссоединению церковей будет стоить огромного, постоянного напряжения. Он понимал, сколько не просто критики, но и грязи выльется на него. Но он знал, что исполняет волю Божию и свое историческое пред-

назначение как Первоиерарх Зарубежной церкви. Он сделал это свое главное дело жизни, завершил особый период существования эмигрантской церкви, исполнил заветы ее основателей о воссоединении с Русской Православной Церковью в Отечестве после того, как власть, идеологическая исповедующая безбожие и богоборчество, уйдет в небытие. Десятилетиями они верили в то, что это произойдет. И владыка Лавр оказался тем, кто завершил этот этап в жизни русского мира.

Что это был за человек? Со светской точки зрения ничего особенного в его биографии нет. Самое поразительное – верность Божественному призванию. С юношеских лет вступил в монастырь и шел по этому пути к Богу всю свою жизнь. Никаких эффектных протуберанцев... С мирской точки зрения его биография такая же идеально скучная и неинтересная, как и жизнь большинства святых Русской православной церкви. В первую очередь это был молитвенник.

Он никогда не использовал другого вида убеждения, кроме молитвы и собственного примера. Приезжая в епархии и храмы, которые были не согласны с его решением, просто молчал и молился. И в большинстве случаев его молитва была сильнее любой агитации, увещаний, строгости или наказания. Это был настоящий монах. И, конечно, добрый человек. Я не знаю ни одного случая, чтобы он на кого-то наложил взыскание, отругал, укорил, это было совершенно не в его стиле. Таких людей, которые знают силу своей молитвы и могут использовать эту совершенно непостижимую для внешнего мира силу для высокого служения, на которое они поставлены, наверное, очень-очень мало на земле. Вот с таким человеком мы сегодня прощаемся. Он с чистой совестью и высоким чувством исполненного долга завершил свою земную жизнь.

АКТУАЛЬНО

Патриарх осудил
т.н. «чин всенародного
покаяния»

Выступая со второй частью своего доклада на Епархиальном собрании г. Москвы, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II обратился к вопросам духовной жизни.

Святейший Патриарх Алексей осудил т.н. «чин всенародного покаяния», который проходит в селе Тайнинское, и отметил, что этот «чин» нельзя считать подлинным церковным делом, т.к. он носит ярко выраженный агитационный характер. Духовенство, принимающее участие в этих действиях, совершает это или вопреки, или без благословения священноначалия. Кроме того, сам текст чина не соответствует постановлениям Священного Синода, т.к. в нем звучит призывы к отказу от ИНН, страхового полиса и подобных документов, удостоверяющих личность. «Мы не можем согласиться с текстом “мытищинского чина”, т.к. особое место в нем занимает призыв покаяться “за недостаточность” прославления новомучеников и Царской семьи» — сказал Святейший Патриарх Алексей. Также Его Святейшество подметил: «Искупибельный подвиг один — Господа нашего Иисуса Христа, и сравнивать расстрел императора и его семьи с искупительной жертвой Спасителя невозможно».

«Со всей ответственностью заявляю, что этот “покаянный акт” недопустим и душевреден, — подчеркнул Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. — Недопустимо участие священнослужителей и мирян в чинах, подобных тайнинскому». Также Святейший Патриарх Алексей отметил невозможность сравнения этого «чина» с покаянием 1607 года (проведенного святыми Патриархами Иовым и Гермогеном после окончания Смутного времени — ред.), ведь это было покаянием народа в личных грехах. Тех священнослужителей, которым не хватает Таинства Покаяния, совершаемого в храмах, необходимо лишать сана, ведь они сеют раздор и смуту внутри Церкви, подчеркнул Святейший Патриарх Алексей.

Пресс-служба Московской Патриархии

АВТОРИТЕТНОЕ

Что необходимо
чтобы на нее

На фоне оккультной моды на боязнь «сглаза» и «порчи» среди части православных распространилось нездоровое отношение к так называемой «отчитке», или чину изгнания злых духов, который воспринимается как некая «православная таблетка» от «порчи». На массовые «сеансы» отчитки (невиданные прежде в православной практике) не только рвутся попасть страдающие разными болячками; выкрики страдающих душевными болезнями или одержимых людей со всей тщательностью записываются на магнитофон, «откровения» демонов посвящаются целые видеофильмы. Насколько безопасны для души эти игры с лукавыми, можно сказать, «диалоги» с бесами?

Итак, что же такое «отчитка», или что необходимо знать об отчитке (экзорцизме), чтобы на нее не идти?

Такого метода лечения, как «отчитка», не существует. «Отчитка» или, правильнее, чин изгнания злых духов, совершается над человеком, который одержим бесом, а не просто чем-то болен. В какой-то степени мы все подвержены воздействию дьявола, но степень одержимости у нас разная. Совершение этого чина необходимо лишь в особых случаях, когда злые духи поработили волю человека, действуют через его тело, говорят его устами. Этот чин должен совершаться опытным священником над одним человеком, который явно одержим злым

духом. Массовые «отчитки» появились лишь в последнее время как нарушение принятого в Церкви порядка совершения этого чина. Участвовать в них опасно и для духовного, и для психического здоровья.

Магизм как состояние сознания возможен повсюду. Яркий пример его в христианской практике — крещение, причащение, венчание или монашеский постриг по принуждению или по чисто житейским побуждениям (например, чтобы не болеть и т.п.), а не по вере, как об этом говорит Господь: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16, 16).

Выражением того же магического сознания является распространяющееся в последние десятилетия так называемое отчитывание (экзорцизм). Занимаются им отдельные священники, не имеющие на то (например, в Московской епархии) благословения епископа, без которого иерей в принципе не имеет права совершать ни одного священнодействия. (Ссылки заклинателей на разрешение духовника являются не более как попыткой самооправдания, поскольку в любом случае требуется благословение епископа, без которого любое священнодействие и тем более отчитывание превращается в деяние антиканоническое, губительно действующее и на заклинателя, и на больного.)

Лаодикийский собор (364 год)

МЫШЛЕНИЕ

Знать об отчитке,
не идти...

поставил: «Не произведенным от епископов не должно заклинать ни в церквах, ни в домах...» (Правило 26). Это красноречиво свидетельствует как о том, насколько нецерковный характер имеет новая практика, так и о духовном состоянии отчитывающих. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин очень определенно говорит о последнем: «А кто желает повелевать нечистыми духами или чудесно подавать здравие болящим, или являть перед народом какое-либо из дивных знамений, тот хотя призывает Имя Христова, но бывает чужд Христу, поелуку, надменный гордостью, не следует Учителю смирения... Посему-то отцы наши никогда не называли тех монахов добрыми и свободными от заразы тщеславия, которые хотели слыть заклинателями...».

Экзорцизм имел место в древней Церкви в силу особых дарований, ниспосылаемых ей в тот период, но был прекращен. «Постановления апостольские» (III век) уже запрещают поставлять экзорцистов, мотивируя это тем, что «славный подвиг заклинателя есть дело добровольного благорасположения и благодати Божией через Христа, наитием Святого Духа, потому что получивший дарование исцелений покажется через откровения от Бога, и благодать, которая в нем, явна бывает всем». В V веке экзорцисты уже не упоминаются. Специальный же чин отчитывания в требнике митрополита Петра Могилы (XVII в.) католического происхождения, и в Русской Церкви он не получил никакого практического признания. Ни один из русских святых не отчитывал, и именно потому, что был свят, то есть имел Дар Святого Духа, которым и совершал исцеления.

Православная Церковь всегда следовала словам Спасителя, что «сей род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21), то есть правильной подвижнической жизнью, благодаря которой христианин по мере смирения достигает бесстрастия и получает от Бога дар побеждения злых духов. Только достигший бесстрастия способен без вреда для больных и для себя вступить в открытую борьбу с духами тьмы.

Алексей Ильич ОСИПОВ
Профессор Московской православной
духовной академии

свидетельством о человеке: такому преданию сатане подвергались многие великие угодники Божии... Гораздо маловажнее беснование, нежели принятие какого-либо вражеского помысла, могущего навеки погубить душу».

«О божественных дарованиях» находим следующее: «Человек, преданный явным порокам, может иногда производить удивительные действия и потому почитаться святым и рабом Божиим... и сам тот, кто уверен в себе, что обладает даром исцелений, надменный гордостью сердца, испытывает тягчайшее падение. От сего происходит то, что демоны, с воплем именуют людей, не имеющих никаких свойств святости и никаких духовных плодов, показывают вид, будто их святость жжет их и они принуждены бежать от одержимых ими».

Приведенные высказывания святых красноречиво свидетельствуют об их отношении к столь серьезному для нашего народа вопросу целительства бесноватыми.

Отчитывание есть явление того же духовного порядка, что и широко распространившиеся в настоящее время по всему инославному Западу так называемое пятидесятничество, харизматизм, движение «нового века», а в секулярной среде — так называемая экстрасенсорика. Все это калечит и души, и тела людей.

Магическое восприятие культа является одной из главных причин вырождения христианской религии, ее искажений, причиной роста язычества, особенно атеизма, оккультизма и сатанизма.

Величайшее искушение для человека — «сорвать покров с тайны бытия» (Бога, человека, природы) и самому стать «как Бог», неподвластным Богу, более того, попытаться подчинить себе и Самого Бога. Магия и есть безумная попытка реализации такой идеи — своего рода психологическая революция человека против Бога. По Священному Писанию, последним шагом развития язычества должно быть явление властителя всего мира — антихриста, «человека греха», «беззаконника» (2 Фес. 2, 3-8) в высшем и исключительном значении этого слова, «так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2, 4) и творя лжечудеса с помощью магии и других средств.

Православная беседа, N1, 2000г.

В древности бесов изгонять могли только святые, и не из всех подряд, а лишь из тех, на которых указывал им Сам Господь. При этом святые исцеляли «просто» молитвой, большей частью внутренней, невидимой для других, реже — внешней (см., например, молитвы святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста), совершая Таинства Покаяния, Соборования, Евхаристии, но без какого-либо специального заклинательного чинопоследования, поскольку таковой уже совершается над всеми верующими перед Таинством Крещения и является освящением их акта сознательного отречения от сатаны и всех дел его.

Господь запрещал говорить бесноватым, и святые отцы категорически запрещали слушать их и входить в какой-либо контакт с говорящими духами, теперь же во время отчитывания бесы получают полную свободу «проповедовать», вводить присутствующих в заблуждение, заражать их своим духом лукавства, гордыни, плотских страстей и т.п. Нередко при этом ведется телесъемка, которая распространяет бесовскую ложь на еще более широкий круг людей.

Вот несколько высказываний святых отцов по данному вопросу:

Преподобный Иоанн Пророк на просьбу помолиться о бесноватом отвечал словами из Евангелия: «Пусть он и сам постится и молится, сколько может, тогда и молящиеся за него будут услышаны, ибо «многое может молитва праведного споспешествуема» (Иак. 5, 16), и Господь сказал: «Сей же род не исходит, токмо молитвою и постом» (Мф. 17, 21)».

Блаженный Феофилакт Болгарский: «Освободившиеся от бесов еще хуже становятся впоследствии, если не исправляются».

Святитель Игнатий Брянчанинов: «Никаких заклинательных молитв не нужно: они прочитаны над каждой из вас при святом Крещении. Нужно предаться воле Божией и признать себя достойным всякого человеческого и бесовского наведения: тогда страхование пройдет само собой...»

«Поминайте в молитвах Ваших болящую Д., которая предана судьбами Божиими сатане, да дух ее спасется... В духовном отношении такое наказание Божие отнюдь не служит худым

Татьяна АГЕЕВА
Прихожанка Свято-Иверского храма

Носите тяготы



В день Рождества Христова

тавили, женщина пережила сильный шок. Замкнулась от окружающего мира и стала отказываться от постели, еды, общения... Приходим в мужскую палату – люди с унылыми лицами, некоторые с синяками, без интереса смотрят на нас. Получив подарок, рвут зубами пакет и быстро все съедают. Кто-то, спрятав подарок под подушку, снова тянет руку к нам... Поражают глаза этих людей: пустые, потухшие, полные отчаянья и боли.

Возвращались домой все притихшие. Кто-то тихонько всхлипывал, кто-то друг с другом обсуждал политику государства по отношению к малообеспеченным слоям населения. Были и те, кто выражал мнение, что во многом виноваты и сами несчастные, которые не смогли воспитать в своих детях уважение и любовь к себе. Но факт остается фактом. Удручающее впечатление осталось надолго. И уже тогда зародился в душе вопрос: «Как и чем конкретно мы можем помочь обездоленным людям?». И после каждого приезда с благотворительной акцией боль

воскресный день, 14-00, братья ловко загружают микроавтобус. Сестры уже заняли места и по-хозяйски следят, чтобы ничего не было забыто. Итак: вещи взяли, постельное белье, взяли гостинцы, да! Чуть воду святую не забыли. Ну, вроде бы можно и трогаться в путь. А путь неблизкий – на поселок Комсомольский, в отделение сестринского ухода (ОСУ), где доживают свой век больные и никому не нужные люди.

«Газель» мчится по Западному кольцу, кругом все еще заснеженная тундра, уже смеркается. Кто-то тихо ведет духовную беседу, кто-то, закрыв глаза, дремлет, а может, пытается помолиться. А я вспоминаю, как первый раз посетила это заведение. Было это лет шесть назад. С благотворительной акцией на Рождество мы с прихожанами, во главе с отцом Рафаилом, привезли рождественские подарки. Ехала с праздничным настроением – в душе Христос-Младенец родился. Приехали, заходим в здание, сразу в нос бьет резкий специфический запах, вокруг стены темного цвета. Согбенные фигуры, не понять, кто во что одет, шаркая ногами, передвигаются вдоль стен, слышны крики, нездоровый смех, вокруг завеса из табачного дыма. Заходим в одну из женских палат, в глаза бросается картина: старенькая, сухонькая, одетая во все домашнее бабушка тихо и отрешенно лежит на голых досках, в ногах свернутая постель. Подходим, пытаемся заговорить – не реагирует, дарим подарочек – не берет. Спрашиваем у медсестры – что с бабушкой? Оказывается, когда ее сюда привезли родные дети и о-

в сердце не утихала. Когда окончательно было принято решение помогать несчастным старикам, пусть даже совсем немного, мы обратились к нашему настоятелю о. Рафаилу с просьбой благословить наш приход Иверской иконы Божией Матери окормлять отделение сестринского ухода на пос. Комсомольском.

Я хорошо помню этот первый день, было это в 2005 году в праздник Казанской иконы Божией Матери. Несколько прихожан взяли на себя нелегкое послушание – служить ближним. И вот уже третий год мы каждое воскресенье приезжаем к своим бабушкам и дедушкам, чтобы поговорить и утешить, накормить чем-нибудь вкусным, помолиться вместе, подготовить к исповеди и причастию.

Не буду скрывать, сначала было очень тяжело. Тяжело пробиться к сердцу каждого через стену безнадежности, недоверия, неверия. Но Господь дает такую силу и благодать! Когда делаешь для ближнего даже малое, хотя бы чашу холодной воды подашь, не останешься без утешения! Поэтому всю неделю готовились и с нетерпением ждали воскресного дня, когда снова можно будет послужить на ниве Христовой.

Ну вот, за воспоминаниями пролетела долгая дорога. За поворотом уже виднеется двухэтажное здание ОСУ. Много за последний год изменилось, даже здание выглядит не так мрачно. Нас приветливо встречает медсестра. Часть прихожан идет на второй этаж, чтобы собрать всех, кто может передвигаться, в молитвенную комнату, где будет читаться акафист празднуемому в этот день святому. Другая половина братьев и сестер остается на первом этаже, где

друг друга

лежат больные, плохо или совсем себя не обслуживающие. В коридоре нас ждет тетя Таяя – «Молодчица» (это так ее называют коллеги по несчастью, потому что она всю свою трудовую жизнь работала дояркой), она всех нас называет по-матерински дочками и сынками. Приходим в женскую палату. На кровати сидит Любочка, молодая женщина чисто и аккуратно одетая (женскую природу даже старость и болезнь не умаляет), увидев нас, демонстрирует свои новые способности – писать левой рукой. Люба перенесла инсульт, после которого у нее отнялась речь и правая рука, пришлось пережить и ампутацию обеих ног. В этой же палате Ольга, тоже инвалид, моложе Любы на несколько лет, показывает нам картину, собранную из пазлов. Из мужской палаты доносится дружный смех: оказывается, наши дедушки стали давать друг другу клички. Да, народ оживает! Чудны дела Твои, Господи! Даже там, где, кажется, нет никакой надежды, Ты вселяешь в сердце благодать и даешь утешение страждущим!

Много сил вложено персоналом отделения в обустройство быта. Сделан ремонт своими руками, чистота в палатах и облике людей. А ведь пациентов почти 60 человек, многие из них парализованы. Нужно поменять постель, накормить, помыть каждого. Иногда на смене только одна медсестра и санитарочка, поэтому не хватает у них времени, чтобы поговорить с каждым, успокоить. Помогите им, Господи! И ждут старички воскресного дня, чтобы снова почувствовать себя кому-то нужными.

А сколько жизненных историй мы за это время переслушали! Многие из обитателей этого скорбного заведения прожили яркие и благополучные жизни: имели семьи, детей, занимали хорошие должности. Думаю, что никто из них не мог даже предположить, что жизнь закончится в одиночестве и на казенной постели. Много стариков ушло на нашей памяти в мир иной. Умирали все по-разному: кто-то тихо и незаметно, а кто-то долго и мучительно. Старались мы, чтобы не ушли они ко Господу, не примирившись со своей совестью. Наши батюшки приезжают к умирающим, чтобы исповедовать и приобщить Святым Христовым Тайн. И идет душа на Суд Божий, а тело будет похоронено как бесхозное, только над могилой деревянная табличка. Но Господь не оставляет чад Своих. Вспоминается история последнего периода жизни раба Божьего Юрия, ныне покойного. Облик этого не старого еще мужчины в памяти до сих пор. Крупный, седовласый, с голубыми и чистыми глазами человек, он всегда искренне радовался нашему приходу. Болезнь не испортила доброго характера Юрия, среда обитания не наложила отпечаток замкнутости и угрюмости. О себе почти ничего не рассказывал, знали мы только, что он одинок. Никогда

не упускал возможности исповедаться и причаститься. И как-то в одночасье слег. Умирал долго и мучительно, без ропота переносил страдания. Перед смертью причастился. Сильно поразила нас смерть этого кроткого и смиренного человека. Досадно было, что никто не проводил его в последний путь, не могли души наши успокоиться. И тогда о. Рафаил благословил нас заняться похоронами. Обратились в организацию, где до инвалидности работал Юрий. Профсоюз шахты выделил средства и оплатил все ритуальные услуги. Наши братья и бывшие коллеги проводили по-христиански раба Божьего Юрия. Жил человек по-христиански и умер так же.

Не остается ни одной души у Господа бесхозной, за всех в Церкви возносятся молитвы, и каждое утро в нашем храме совершается Бескровная Жертва о упокоении и здравии этих людей.

Силы человеческие не беспредельны, тяжело нам, немощным, служить ближнему ради Христа. Часто возникает соблазн по-другому провести выходной день. Остаться дома, в тепле и покое заниматься своими проблемами. Много в нашей группе перебивало прихожан, не равнодушных к чужой боли, но дух времени и суэта мирская вырывает воинов Христовых. Бывает, что остаются в строю два или три человека, кто не унывает и радостно несет послушание. Страшно предать уже единожды брошенных, отвергнутых родными и обществом людей. На самом деле, не каждый может вынести чужую скорбь, найти общий язык. Но, может быть, кто-то захочет испечь пирожки, подремонтировать одежду, связать теплые носки, пожертвовать средства на памперсы, постельное белье. Не хватает женских участливых рук!

И пусть нам в укрепление и утешение будут слова Христа: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира; ибо алкал Я, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне... Истинно говорю вам: как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 34-40).



Покаяние

ПО СВЯТЫМ

Лето в Псково - Печерском

...или едем в Печеры, баснословной красоты сине-золотой мужской монастырь...
(из журнала «Vogue»)

Писать о паломничестве – нелегкий труд. С одной стороны, страшно углубиться в тягостное описание изнурительных работ на благо монастыря, забывая о внутренней жизни в это время. С другой стороны, еще страшнее высокопарно вещать о «благодатности», «душеспасительности», «высоком молитвенном духе» в стиле неопитствующих тетешек пред- и послепенсионного возраста. Поэтому буду писать просто, в стиле акына: что видела, то и рассказываю.

В первый раз это случилось в 2004 году: звонок отца Рафаила, извещающий о поездке на Соловки и в Печеры; отпуск, срочно подогнанный под время поездки; уговоры поехать неподдающихся друзей («Поеду только на Соловки, а в Печерах уже была проездом три часа, что там делать две недели?!»). В общем, ничего не предвещало потрясения, которое ожидало меня в Печерах. Что я о них знала до

поездки? Что монастырь не закрывался во время советской власти и что там живет о. Иоанн (Крестьянкин). В принципе, этого было достаточно.

Справедливости ради надо сначала вкратце рассказать о Соловках, так как это место на Земле более чем достойно внимания. Главное чувство, не оставлявшее меня там, можно было определить как «неотмирность окружающего». Временами я забывала, что нахожусь не то, что в России, а на нашей планете. Это одно из немногих мест, которые ощущаются как отблеск Рая. Что и неудивительно, если вспомнить страшную, как Распятие, и светлую, как Пасха, историю этих островов: сонмы мучеников просияли и незримо пребывают здесь, в краю (или точнее сказать на краю?) синих озер и гор, поросших лесом.

Теперь, думаю, станет понятной моя возникшая после отъезда с Соловков мысль о том, что больше уже ничто не сможет произвести на меня такого впечатления. Но в Печерах я забыла обо всем. Объяснить это я могу только тем, что раньше мои поездки в монастырь (в том числе и на Соловки) ограничивались осмотром достопримечательностей и максимум четырьмя часами работы. Здесь же все было «по-взрослому». Оказалось, впечатление от святого места и его воздействие на душу определяется степенью погруженности в монастырскую жизнь, включенность в ее ритм. Наивно и смешно? Не спорю. Но чужой опыт становится своим, только когда пропустишь его сквозь сердце.

Итак, раннее утро. Нужно как-то открыть глаза и заставить себя встать на братский молебен у мощей преп. Корнилия Псково-Печерского. Это трудно, очень трудно. Вчерашний день, проведенный в поле, отнял, кажется, все силы и желание принимать вертикальное положение. Но... Если все-таки встать и пойти, то ожидает маленькое обыкновенное чудо. Впервые, раннее утро, све-

жее, солнечное. Тихая еще площадь перед храмом, лишь один-два монаха спешат на службу к полунощнице.

В пещерном храме полумрак, тишина. Начинается молебен. Поначалу трудно побороть остатки сна, рассеянность, не могу найти места, где встать. Потом появляются мысли: «Зачем пришла? Ничего не слышно, спать охота, голова болит, еще весь день работать...» Но ожидание того, ради чего пришла, не отпускает. И вот, вот...! «Се Жених грядет в полунощи...», – поет весь храм, голоса братьев звучат так мощно, так гулко разносятся пенне, что душа хочет только одного: выйти из тела навстречу Жениху.

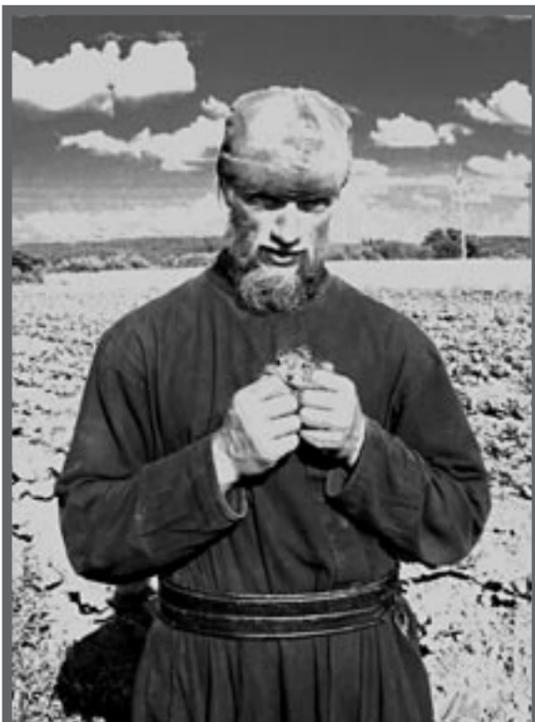
После такого потрясения рабочий день в поле, зной или дождь, каменная земля или грязное месиво под ногами не имеют никакого значения. И всеночная становится единственным значимым событием, которого стоит ждать и которое дает силы карабкаться туда, куда все мы призваны. Я уже не говорю об исповеди архимандриту Филарету, келейнику о. Иоанна (Крестьянкина), это слишком личное, тайно переживаемое и имеющее свои последствия в жизни.

Другая сторона монастырской жизни, помимо общения с Богом, – общение с людьми.

Отец Иоанн (Крестьянкин), почивший ныне, один из старцев монастыря. Я не видела его, но сборник писем батюшки, подаренный каждому из нашей паломнической группы, был обращен только ко мне, я слышала отеческий голос, укоряющий, наставляющий, любящий меня, именно меня, казалось, что и я была одной из тех, с кем о. Иоанн общался всю жизнь.

Отец Филарет, как говорят, преемник (модное сейчас слово, не хотела употреблять, но другого не нашла) о. Иоанна. Человек – молния, вспышка, его появление в храме сразу заметно. Вереницей тянутся к нему на исповедь люди. Он сидит, устало опирается на аналой, но, услышав что-то, резко поворачивается к исповеднику и глаза видят все насквозь... Вот и меня стучит согнутым пальцем по лбу: и смешно немного, и страшно, и нестрашно под его епитрахилью. И можно жить дальше.

Отец Харламбий, его послушание – поля, где работали и мы. Не случайно (да и нет в мире случайностей) его монашеское имя переводится с греческого как «сияющий радостью» (примерно,



И нашли зайчишку в капусте

МЕСТАМ

Монастыре



После рабочего дня

так как перевод мой личный). В моем доме на полке стоит фото: отец Харламбий с зайчишкой в ладонях – русский богатырь, в крупных руках которого сидит хрупкое пушистое существо. В этом – весь человек! Именно таким виделась мне древнерусские витязи и князья, становившиеся потом монахами: яркое лицо, пронзительные глаза, мощный стан и – душа вертикального взлета. Мне как филологу удивительны были его лекции, иначе не назовешь, по сравнительному языкознанию: мы искали не только корни сорняков среди картошки, но и общие корни слов в разных языках! А его музыкальные способности! В 2004 году он разучивал гаммы на гармошке, а следующим летом играл на ней чуть ли не фути Баха. А еще какие-то духовые инструменты, балалайка, свистки... Не могу не сказать и о его уроках молитвы: «Народ, пять минут молча работаем и молимся: Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отыми от мене!» Следующие пять минут: «Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти». Очень эффективно.

Отец Давид (Попиков), чудный, умилительный до слез и переворота души старчик («старичок» язык не по-

вернется сказать). Вроде бы раньше он был регентом, и это в нем осталось. Когда после вечерней службы братия поет «Царице моя Преблагая», он громким, уже не звонким от возраста голосом перекрывает всех, регентует, хотя и сбивается с ритма. Такого хочется обнять, как самого любимого дедушку. А он помолится о тебе.

К сожалению, других отцов я совсем не знаю и сказать о них не могу ничего. Кроме одного: это воины Христовы, на лицах которых – ответ вечности, увидев который, по слову, кажется, митрополита Антония Сурожского, только и можно понять нашу веру и стать православным.

Так проходят дни, ритм монастыря входит в кровь, остальной мир кажется давним сном. Двух недель такой – настоящему нормальной – жизни хватает надолго. Но будни захватывают, память будто стирается, только при каждом упоминании Псково-Печерской обители душа трепещет и требует ответа: когда мы поедем снова? Поедем туда, где так близко Господь...

Елена АНДРЮКОВА
Прихожанка Свято-Иверского храма



паломнических поездках по святым местам пишут очень много. В таких статьях внутреннему взору читателя предстают величественные храмы, древние святыни, он погружается в торжественную атмосферу монастырских богослужений, слышит мудрые наставления благодатных старцев. В общем, такие путешествия всегда кажутся чем-то возвышенным, чудесным, уносящим прочь от обыденности и рутины.

Думаю, не ошибусь, сказав, что в плане чудесности и возвышенности равных Псково-Печерскому Успенскому монастырю найти трудно, это и привлекает туда множество паломников. Но паломничества имеют и другие, не столь романтические, аспекты. Например, послушание. Возможно, не самое воодушевляющее слово, особенно для молодежи. Однако поездки прихожан Свято-Иверского храма в древнюю Псково-Печерскую обитель доказывают обратное. Вот уже 3 года они летом несут послушание на монастырских полях. Послушание, признаться, не из самых легких. Возникает закономерный вопрос – зачем они это делают? Под палящим солнцем, накрапывающим дождиком, ползком между грядок, осеяемые зарослями сорняков? Все просто. Если хочешь измениться, хоть чуть-чуть приблизиться к Богу, познакомиться с Ним, или просто сказать Ему «спасибо» за то, что Он есть, всегда рядом, если ты вообще хочешь узнать об этой жизни кое-что новое – послушание в поле как раз то, что нужно. Совместный труд с молитвой объединяет людей, помогает общине сплотиться, почувствовать себя единым телом во Христе. Братия монастыря нуждается в помощи, всегда очень признательна паломникам за труды – не это ли возможность исполнить заповедь любви и помощи ближнему?

Елена СИДОРОВА
Прихожанка Свято-Иверского храма

Дорогие братья и сестры!

С 28 июня по 18 июля 2008 года состоится паломническая поездка в Успенский Псково-Печерский мужской монастырь.

В поездку приглашаются только воцерковленные прихожане. Дети до 14 лет могут участвовать в поездке только в сопровождении родителей.

Основная цель поездки – безвозмездный труд на благо монастыря (в основном работа на поле) и молитва.

По всем организационным вопросам обращаться по телефону 78000

ПРОПОВЕДЬ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Праздники бывают разные. Мы сейчас встречаем праздник Входа Господня в Иерусалим; это один из самых трагических праздников церковного года. Казалось бы все в нем торжественно: Христос вступает во Святой Град; встречают Его ликующие толпы народа, готовые из Него сделать своего политического вождя, ожидающие от Него победы над врагом: разве здесь есть что-то трагическое?

Увы, есть! Потому что все это торжество, все это ликование, все эти надежды построены на недоразумении, на непонимании... И та же самая толпа, которая сегодня кричит: "Осанна Сыну Давидову!" т.е. "Красуйся, Сын Давидов, Царь Израилев", в несколько дней повернется к Нему враждебным, ненавидящим лицом и будет требовать Его распятия.

Что же случилось? Народ Израилев от Него ожидал, что, вступая в Иерусалим, Христос возьмет в Свои руки власть земную; что Он станет ожидаемым Мессией, Который освободит Израильский народ от врагов, что кончена будет оккупация, что побеждены будут противники, отомщено будет всем...

А вместо этого Христос вступает в Священный Град тихо, восходя к Своей смерти... Народные вожди, которые надеялись на Него, поворачивают весь народ против Него; Он их во всем разочаровал; Он не ожидаемый. Он не тот, на которого надеялись. И Христос идет к смерти...

В течение именно этих дней, говоря народу о том, какова будет их судьба, когда они пройдут мимо Него, не узнав Его, не последовав за Ним, Спаситель Христос говорит: "Оставляется дом ваш пуст; отныне пуст ваш храм; пуст ваш народный дом; опустела душа; опустели надежды; все превратилось в пустыню..."

Потому что единственное, что может превратить человеческую пустыню в цветущий сад, единственное, что может дать жизнь тому, что иначе — пепел, единственное, что может сделать человеческое общество полноценным, единственное, что может помочь человеческой жизни стремиться полноводной рекой к своей цели, — это присутствие Живого Бога, дающего вечное содержание всему временному: Того Бога, Который настолько велик, что перед Ним нет ни великого, ни малого, а все, в каком-то отношении, так мало перед Ним, а в каком-то смысле все так значительно, — как перед любовью: самые мелкие, незаметные слова так дороги и значительны, а большие события иногда так ничтожны в Таинстве любви.

Оставляется вам дом ваш пуст... Народ искал земной свободы, земной победы, земной власти; его вожди хотели именно властвовать и побеждать... И что осталось от этого поколения? Что осталось от Римской Империи?



фрагмент росписи храма Космы и Дамиана в Шубине, г. Москва, XIX в.

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

политическую власть. Он от этого отказался. Он остался бессильным, беспомощным, уязвимым, кончил как будто побежденным, на кресте, после позорной смерти, среди насмешек тех, могилы которых теперь не сыскать, кости которых, пепел которых давно рассеяны ветром пустыни...

А нам завещал Христос Жизнь; Он нас научил тому, что кроме любви, кроме готовности в своем ближнем видеть самое драгоценное, что есть на земле, — нет ничего. Он нас научил тому, что человеческое достоинство так велико, что Бог может стать человеком, не унижив Себя. Он нас научил тому, что нет ничтожных людей, тому, что страдание не может разбить человека, если только он умеет любить. Христос научил нас тому, что в ответ на опустошенность жизни можно ответить, отозвавшись только мольбой к Богу: Приди, Господи, — и приди скоро!...

Только Бог может Собой заполнить те глубины человеческие, которые зияют пустотой и которых ничем не наполнишь. Только Бог может создать гармонию в человеческом обществе; только Бог может превратить страшную пустыню жизни в цветущий сад.

И вот сегодня, вспоминая вход Господень в Иерусалим, как страшно видеть, что целый народ встречал Живого Бога, пришедшего только с вестью о любви, и отвернулся от Него, потому что не до любви было, потому что не любви они искали, потому что страшно было так любить, как заповедал Христос — до готовности жить для любви и умереть от любви. Они предпочли, они хотели, жаждали земного. Осталась пустыня, пустота, ничто...

А те немногие, которые услышали голос Спасителя, которые выбрали любовь и ничтожество, которые захотели любить ценой своей жизни и ценой своей смерти, те получили по неложному обетованию Христа ЖИЗНЬ, жизнь с избытком, победную, торжествующую Жизнь... Праздник, который мы сейчас вспоминаем, который мы сейчас празднуем — это день страшнейшего недоразумения: одним оставляется дом их пуст, другие входят в дом Божий и становятся сами храмом Святого Духа, домом Жизни. Аминь.

Митрополит Сурожский
Антоний (БЛУМ)

Что вообще осталось от всех тех, которые имели в руках власть и думали, что никогда она не отнимется у них? — Ничто. Порой — могилы, чаще чистое поле...

А Христос? Христос никакой силы, никакой власти не проявил. Перед лицом непонимающих Его Он непонятен: Он все мог; Он мог эту толпу, которая Его так восторженно встречала, собрать воедино, из нее сделать